

**СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ В СИСТЕМЕ
СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
КОНСТИТУЦИЯ СОАССР 1978 Г.**

Е.И. Кобахидзе

В статье предлагается анализ Конституции Северо-Осетинской АССР 1978 г., отразившей этап развития ее государственности в советский период. Научное осмысление правовых аспектов истории Северной Осетии в статусе автономной республики, анализ ее места и роли в системе советской государственности во многом объясняет противоречия в реализации органами государственной власти республики функций политического самоуправления в эпоху «застоя» и «кризиса социализма». Анализ показывает, что декретированный ранней советской властью национальный суверенитет народов, населяющих советскую Россию, не нашел правового подтверждения в Конституции СССР 1977 г., на основе и в соответствии с которой были разработаны и приняты Конституции РСФСР и входящих в нее автономных республик, в том числе и СОАССР. Фиксация статуса автономной республики в качестве государственного образования без признания ее государственного суверенитета ограничивало пределы компетенции республиканских органов власти и управления и ставило их в фактическую зависимость от вышестоящих властно-управленческих структур даже в решении вопросов, отнесенных к ведению автономной республики. Все это вместе взятое превращало автономную республику в «квазигосударственное образование», высшие государственные органы которой действовали в режиме «местной власти». Противоречивые конституционные положения 1977-1978 гг., закрепленные в Основных законах СССР, РСФСР и СОАССР, стали одним из факторов деструкции советской власти и социалистической системы и последующего затем «парада суверенитетов» бывших автономных образований в пределах РСФСР.

Ключевые слова: Северная Осетия, автономная республика, государственный суверенитет, Конституция СОАССР 1978 г.

Самым, пожалуй, значительным событием в истории советской государственности в 70-е гг. XX в. стало принятие 7 октября 1977 г. новой Конституции СССР, получившей название «конституции развитого социализма», поскольку в ней провозглашалось построение в Советском Союзе «развитого социалистического общества» и создание «общенародного государства» [1].

Новая союзная Конституция, принятая спустя 40 лет после законодательного закрепления в «сталинской» Конституции 1936 г. факта победы социализма в СССР, заметно отличалась как по стилю, так и по структуре

от предыдущего Основного закона страны. Сжатые и емкие определения правовых норм, сформулированных в прежней Конституции в полном соответствии со стилистикой сталинской эпохи, сменили пространные и красноречивые лозунги позднесоветской поры, впрочем, также отвечавшие духу своего времени.

Новая Конституция заметно изменилась и в структурном отношении: ее текст делился теперь на разделы и главы и включал 174 статьи. Появившаяся в тексте преамбула, которой не было в прежней Конституции, давала представление об «обществе развитого социализма» и «общенародном государстве».

Многие статьи Конституции СССР 1977 г. отличались очевидной пропагандистской направленностью, на что указывали новые понятия и определения, подчеркивающие преимущества советского строя, социалистического образа жизни и марксистско-ленинской идеологии. Так, целью советского государства объявлялось построение бесклассового коммунистического общества, впервые в конституционном законодательстве страны было четко сформулировано положение о том, что вся власть в СССР принадлежит народу (ст. 2.). Ставшая знаменитой ст. 6 новой Конституции закрепляла за КПСС монополию на политическую и идеологическую сферы, фактически утверждая в стране однопартийную систему: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР» [1].

Из признания КПСС основой «движущей силой» советского общества логически вытекал постулат о «демократическом централизме» как главном принципе организации системы органов советской власти – выборах и находившихся в отношениях вертикальной соподчиненности на всех уровнях государственного управления, предполагавших подконтрольность нижестоящих органов вышестоящим. Таким образом, структурная матрица партийной организации была экстраполирована на систему государственной власти, устроенной по партийному образцу.

Кроме того, Конституция 1977 г. устанавливала государственные и общественные формы народовластия через систему Советов, которые теперь стали именоваться Советами народных депутатов (вместо Советов депутатов трудящихся). В документе говорилось не только об осуществле-

нии народом принадлежащей ему государственной власти через Советы (ст. 2), но также предусматривалось участие в управлении государственными и общественными делами общественных организаций и трудовых коллективов (ст. 7, 8). Наиболее важные вопросы государственной жизни могли выноситься на всенародное обсуждение и ставиться на всенародное голосование – референдум (ст. 5).

Все эти новые положения содержались в первой главе Конституции «Политическая система», появившейся в Основном законе впервые в истории советского конституционализма. В политическую систему СССР были включены не только государство и его институты, но и негосударственные (общественные) организации – КПСС, общественные организации, трудовые коллективы; их совокупность должна была обеспечивать реализацию главного принципа советской демократии – полновластие народа, формы которого обозначались в ст. 48. Статья закрепляла за гражданами право участвовать в управлении государственными и общественными делами, обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения.

Принятие союзной Конституции повлекло изменения в законодательствах союзных республик. В апреле 1978 г. свою новую Конституцию приняла РСФСР [2]. По своей структуре и содержанию документ во многом опирался на союзную Конституцию, провозглашая принципиальное единство в закреплении основ общественного строя и политики, статуса личности, национально-государственного устройства, системы, принципов организации и деятельности государственных органов и определяя символику республик.

Мозаичность государственного устройства России, куда входили как территориально-административные (края и области), так и национально-государственные образования (автономные республики, автономные области и автономные округа), потребовала пояснения и более четкого определения их государственно-правового статуса и компетенции: этим вопросам были посвящены 7, 8 и 9 главы новой Конституции РСФСР.

Конституция РСФСР определяла автономную республику как советское социалистическое государство, находящееся в составе РСФСР и имеющее свою Конституцию, соответствующую Конституции СССР и Конституции РСФСР и учитывающую особенности автономной республики (ст. 78), закрепляя таким образом статус автономной республики как субъекта федерации в составе РСФСР.

Очевидно, что в результате конституционных изменений в Основных законах СССР и РСФСР политико-правовой статус автономных республик заметно изменился. Теперь автономные республики имели право самостоятельно решать вопросы, отнесенные к ведению автономной республики, и участвовать в решении вопросов, отнесенных к ведению

РСФСР и СССР, через союзные и республиканские (РСФСР) высшие органы государственной власти и управления. АССР наделялась правом самостоятельно решать конституционные вопросы своего административно-территориального устройства без утверждения их РСФСР. Однако, как отмечают исследователи, понятие «самостоятельности» в отношении автономной республики не было равнозначно «самостоятельности» союзной республики, которая обладала суверенностью, а автономная республика, будучи составной частью союзной, – нет и потому не была правомочна осуществлять свою государственную власть суверенно от союзной. Таким образом в подобной конфигурации республиканских государственно-правовых статусов реализовывался принцип единства системы государственной власти в СССР, которая на территории автономии осуществлялась СССР и союзной республикой как непосредственно, так и при участии АССР в установленных территориальных и правовых пределах [3, 56].

Изменился и порядок принятия конституции АССР, которая утверждалась уже исключительно высшим органом республиканской законодательной власти автономной республики – ее Верховным Советом, а сама конституция и законы автономной республики не могли быть отменены во внесудебном порядке союзными и федеральными органами государственной власти.

Новые конституции автономных республик, входивших в РСФСР, были разработаны и приняты уже в 1978 г. На внеочередной восьмой сессии Верховного Совета СОАССР девятого созыва 30 мая 1978 г. была принята Конституция СОАССР [4]. В республике накануне принятия нового Основного закона СОАССР была развернута широкоовещательная кампания, в ходе которой было проведено более четырех тысяч различных собраний, где в общей сложности присутствовало 400 тыс. чел. и 30 тыс. выступило [5, 437].

Несмотря на заметную ограниченность государственно-правовой компетенции автономной республики, в ее ведении оставался широкий круг вопросов, касавшихся практических всех сфер ее государственной жизни в области национально-государственного строительства и социально-экономического развития.

В целом текст новой Конституции СОАССР был выдержан в идеолого-пропагандистском духе Конституции СССР. В краткой преамбуле Основного закона СОАССР, состоящей из одного предложения, подчеркивалась определяющая роль научного коммунизма как идеологической основы советского строя и утверждалось единство народа СОАССР со всем советским народом: «Народ Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики, руководствуясь идеями научного коммунизма, сознавая себя неотъемлемой частью всего советского народа, в соответ-

ствии с Конституцией Союза ССР и Конституцией РСФСР принимает и провозглашает настоящую Конституцию» [4, 3].

На своем месте оказалась и известная 6 статья союзной Конституции о «руководящей и направляющей» роли КПСС в государственной, политической и общественной жизни советского общества [4, 4].

В структурном отношении новый Основной закон СОАССР соотносился с Конституциями СССР и РСФСР – он также состоял из разделов, часть из которых делилась на главы. По сравнению с предшествовавшей Конституцией СОАССР 1936 г. заметно увеличилось общее количество статей, и появились новые разделы. В целом текст новой Конституции СОАССР состоял из 10 разделов, 16 глав и содержал 161 статью.

Ниже предлагается анализ текста Конституции СОАССР и ее основных положений.

Преамбула закрепляла новую конституционную норму о праве автономной республики самостоятельно принимать собственную конституцию, расширяя и укрепляя таким образом государственно-правовой статус автономной республики.

I. Основы общественного строя и политики Северо-Осетинской АССР – гл. 1-3: *Политическая система* (ст. 1-9); *Экономическая система* (ст. 10-18); *Социальное развитие и культура* (ст. 19-27).

Как в союзной и республиканской (РСФСР) конституциях, первая глава раздела «Политическая культура» в Конституцию СОАССР вводилась впервые. Раздел содержал важнейшие положения об общественном и политическом строе республики, которая определялась как «социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции», политическую основу составляли Советы народных депутатов. Как и в союзной Конституции, впервые провозглашались принципы «социалистической законности» и «демократического централизма» и утверждались новые формы народной демократии: всенародное обсуждение и референдум. Основой экономической системы СОАССР оставалась социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Социальную основу СОАССР составлял союз рабочих, крестьян и интеллигенции.

II. Государство и личность – гл. 4-5: *Гражданство Северо-Осетинской АССР* (ст. 28-32); *Равноправие граждан* (ст. 33-63).

Как и в Конституциях СССР и РСФСР, в Конституции СОАССР этот раздел в тексте документа был вынесен на второе место, и число входящих в него статей также значительно увеличилось. Тем самым подчеркивалось, что статус личности обусловлен общественным строем, вытекает из политической и экономической систем, обусловлен функциями государства, его политикой в области социального развития и культуры; а сам статус имеет

значение при решении вопросов национально-государственного строительства и в деятельности органов государственной власти и управления. В разделе перечислялись основные гражданские и политические права и свободы граждан СОАССР и обозначались механизмы их обеспечения. Одновременно с фиксацией гражданства СОАССР закреплялось единое союзное гражданство: каждый гражданин СОАССР являлся гражданином РСФСР и СССР.

III. Национально-государственное и административно-территориальное устройство Северо-Осетинской АССР – гл. 6-7: *Северо-Осетинская АССР – Автономная Республика в составе РСФСР* (ст. 64-70); *Административно-территориальное устройство Северо-Осетинской АССР* (ст. 71-72).

Подтверждался статус СОАССР как советского социалистического государства, находящегося в составе РСФСР, территория которого не может быть изменена без согласия самой республики, а также перечислялись предметы ведения СОАССР и утверждалось право ее участия в решении вопросов, отнесенных к ведению РСФСР и СССР через их высшие органы государственной власти. В административно-территориальном отношении количество районов в Северной Осетии сократилось с 11 до 8: Алагирский, Ардонский, Дигорский, Ирафский, Кировский, Моздокский, Правобережный, Пригородный; город Орджоникидзе оставался в республиканском подчинении.

IV. Советы народных депутатов Северо-Осетинской АССР и порядок их избрания – гл. 8-10: *Система и принципы деятельности Советов народных депутатов* (ст. 73-78); *Избирательная система* (ст. 79-86); *Народный депутат* (ст. 87-91).

Устанавливалось, что иерархическая система советов народных депутатов (от Верховного Совета до поселковых и сельских) представляет единую систему органов государственной власти; срок полномочий ВС СОАССР определялся в пять лет, местных советов – в два с половиной года. Будучи органами государственной власти и руководя всеми отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, советы народных депутатов выполняли также контролирующие функции через создаваемые ими органы народного контроля. В избирательном праве по сравнению с предыдущей Конституцией СОАССР 1937 г. особых изменений не произошло: выборы в советы всех уровней проводились на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, активным и пассивным избирательным правом наделялись лица, достигшие 18-летнего возраста, и т.п. Новшеством можно считать закрепление правовой нормы, позволяющей общественным и организациям активно участвовать в выборах путем выдвижения кандидатов партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями, трудо-

выми коллективами и собраниями военнослужащих по воинским частям, а также ограничение числа советов, в которых может быть избран один депутат, – не более двух. Новой является и глава, посвященная статусу и полномочиям народного депутата.

V. Высшие органы государственной власти и управления Северо-Осетинской АССР – гл. 11-12: *Верховный Совет Северо-Осетинской АССР* (ст. 92-109); *Совет Министров Северо-Осетинской АССР* (ст. 110-118).

По аналогии с союзной формировалась и структура органов власти и управления в республике. В разделе определялись организация, система и порядок деятельности высших органов власти и управления СОАССР, указывались их полномочия и определялся статус депутата Верховного Совета СОАССР. Высшим органом государственной власти, наделенным законодательными функциями, являлся Верховный Совет СОАССР, правомочный решать все вопросы, относящиеся к ведению автономной республики. Этот орган наделялся исключительным правом принятия республиканской Конституции, которая отменяла необходимость ее утверждения ВС РСФСР. В исключительном ведении высшего органа государственной власти СОАССР находились также вопросы утверждения государственных планов экономического и социального развития СОАССР, государственного бюджета СОАССР и отчетов об их выполнении, образование подотчетных ему органов. Устанавливалось фиксированное число депутатов в количестве 150 человек, избираемых по избирательным округам с равной численностью населения сроком на пять лет. Сохранялся сессионный порядок заседаний ВС СОАССР, сессии созывались два раза в год Президиумом Верховного Совета республики. Созыв внеочередных сессий инициировался как по инициативе Президиума Верховного Совета республики, так и по предложению не менее одной трети депутатов ВС СОАССР. Кроме прочего, Верховный Совет республики формировал Комитет народного контроля СОАССР, возглавляющий систему республиканских органов народного контроля.

Верховный Совет республики формировал республиканское Правительство – Совет Министров СОАССР, который являлся высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти в республике. Устанавливалась подотчетность республиканского Совмина Верховному Совету СОАССР и Президиуму ВС СОАССР в период между сессиями Верховного Совета. Совет Министров СОАССР имел право отмены решений и распоряжений районных и городских исполкомов, а также подведомственных ему органов (министерств, комитетов и др.). В структуре Совмина в качестве постоянно действующего органа выделялся Президиум. Деятельность Совмина СОАССР и его Президиума, помимо Конституции, регулировалась Законом о Совете Министров СОАССР.

VI. Местные органы государственной власти и управления в Северо-Осетинской АССР – гл. 13-14: *Местные советы народных депутатов*

(ст. 119-126); *Исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов* (ст. 127-133).

Достаточно подробно регламентировался порядок деятельности местных Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов, занимающих нижние уровни иерархической системы государственной власти. Порядок заседаний местных Советов оставался сессионным, число ежегодных сессий зависело от уровня Совета: не реже четырех раз в год – для районных, городских, районных в городах Советов, не реже шести раз в год – для поселковых и сельских (станичных) Советов народных депутатов. Устанавливалась подотчетность исполкомов местных советов избравшим их Советами вышестоящим органам исполнительной и распорядительной власти. Местные Советы наделялись функциями контроля над деятельностью государственных органов, учреждений и предприятий и организаций. В то же время именно местные Советы и их исполкомы были наиболее приближены к населению, развивая его «общественную самодеятельность» путем вовлечения граждан в работу постоянных комиссий и других подотчетных органов и вынося на общественное обсуждение наиболее важные вопросы в пределах своей компетенции.

VII. Государственный план экономического и социального развития Северо-Осетинской АССР. Государственный бюджет Северо-Осетинской АССР. Раздел на главы не делился и включал статьи 134-139.

Утверждалось единство экономического и социального развития СОАССР и РСФСР, определяющее разработку текущих и перспективных государственных планов экономического и социального развития Северной Осетии. Государственный план экономического и социального развития СОАССР разрабатывался Совмином СОАССР исходя из показателей, утвержденных государственным планом РСФСР, и выносился на рассмотрение Верховным Советом республики. В разработке государственных планов развития СОАССР учитывались основные показатели планов предприятий и организаций союзного и республиканского (РСФСР) подчинения и проекты планов республиканских (СОАССР) министерств и организаций, а также местных Советов. В Конституции закреплялся принцип учета предложений коллективов предприятий, учреждений и общественных организаций при разработке планов развития СОАССР.

Республиканский бюджет также планировался с учетом принципа единства финансово-бюджетной сферы РСФСР, разрабатывался Совмином СОАССР и принимался Верховным Советом республики.

VIII. Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор – гл. 15-16: *Суд и арбитраж* (ст. 140-152); *Прокуратура* (ст. 153-156).

Закреплялись принципы организации и деятельности органов суда, арбитража и прокуратуры, провозглашался принцип независимости

органов прокуратуры от местных органов власти и выборности судей и народных заседателей, ответственных перед избравшими их органами. Высшим судебным органом республики был Верховный Суд СОАССР, основной функцией которого являлся надзор над судебной деятельностью районных (городских) народных судов республики. Верховный суд СОАССР избирался Верховным Советом республики сроком на пять лет. Судопроизводство в СОАССР осуществлялось на осетинском или русском языке, либо на языке большинства населения данной местности. Разрешение хозяйственных споров между предприятиями и организациями составляло юрисдикцию органов государственного арбитража.

Высший надзор за точным исполнением законодательства на территории СОАССР осуществляли органы прокуратуры: Генеральный прокурор СССР и подчиненные ему Прокуроры РСФСР, Прокуроры Северо-Осетинской АССР и нижестоящие прокуроры. Органы прокуратуры СОАССР формировались вышестоящими органами: так, Генеральный прокурор СОАССР назначался Генеральным прокурором СССР, районные прокуроры – Прокурором РСФСР с утверждением Генеральным прокурором СССР. Срок полномочий Прокурора Северо-Осетинской АССР и всех нижестоящих прокуроров составлял пять лет.

IX. Герб, флаг и столица Северо-Осетинской АССР. Раздел включает статьи 157-159, посвященные республиканской символике и подтверждению статуса г. Орджоникидзе в качестве столицы СОАССР.

X. Действие Конституции СССР и порядок ее изменения.

В разделе содержится две статьи (160-161), определяющих верховенство Конституции СОАССР в законодательном поле республики и порядок ее изменения, которое могло производиться по решению Верховного Совета СОАССР, принятым большинством не менее двух третей от общего числа депутатов Верховного Совета.

Таким образом, очевидно, что новая Конституция СОАССР была разработана в духе позднесоветской эпохи – многие ее нормы напоминали лозунги, имели декларативный характер и нередко расходились с практикой государственного управления. Однако объективно, в условиях идеологического пресса, монополии КПСС в общественно-политической системе советского общества и господства административно-командной модели управления, она и не могла быть другой, во многом дублируя положения союзной Конституции.

Оценивая значение нового Основного закона СОАССР, прежде всего нужно обратить внимание на следующие его существенные характеристики.

Высшим органом в иерархически выстроенной системе советской власти в республике оставался Верховный Совет СОАССР, однако новая Конституция внесла целый ряд существенных изменений в порядок его фор-

мирования и функционирования. Так, Верховный Совет наделялся полномочиями решать все вопросы, отнесенные конституциями СССР, РСФСР и СОАССР к ведению Северо-Осетинской АССР. Порядок взаимоотношений республиканских (в автономных республиках) Верховных Советов с Верховными Советами СССР и РСФСР определял стержневой принцип демократического централизма, провозглашенный Конституцией СССР 1977 г. и зафиксированный в Конституциях РСФСР и входящих в ее состав автономных республик. Этот принцип означал, что деятельностью нижестоящих Советов руководят вышестоящие, и их решения являются обязательными для всех нижестоящих органов власти и управления, в том числе на уровне республик. Таким образом, в действительности Верховный Совет СОАССР, находясь в двойном подчинении, был существенно ограничен в собственных руководящих функциях, представляя собой часть верховной государственной власти в республике. В еще большей степени это относилось и к местным Советам, находившимся на самых нижних уровнях управленческой иерархии.

Конституция СОАССР 1978 г. закрепила право законодательной инициативы за Президиумом Верховного Совета СОАССР, Советом Министров СОАССР, постоянными и иными комиссиями Верховного Совета СОАССР, депутатами ВС СОАССР, Верховным Судом СОАССР и Прокурором СОАССР. Также правом законодательной инициативы обладали общественные организации в лице республиканских и соответствующих им органов.

Депутату Верховного Совета СОАССР было дано право запроса к Совету Министров СОАССР, к министрам и руководителям других органов, образуемых ВС СОАССР, а также к руководителям расположенных на территории СОАССР предприятий, учреждений и организаций по вопросам, отнесенным к ведению СОАССР, и получить устный или письменный ответ на данной сессии.

Изменился состав Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР – число заместителей Председателя Президиума увеличилось до двух за счет сокращения до семи членов Президиума. Существенно расширились полномочия Президиума Верховного Совета СОАССР в реализации управленческих, координирующих, контролирующих и учредительных функций государственной власти. Расширение объема полномочий Президиума ВС СОАССР фактически превращало его в истинного законодателя, а сам Верховный Совет, как подмечено в аналитических материалах – на сайте парламента РСО-А, «служил в качестве важного дискуссионного и информационного форума. Ввиду того, что высокопоставленные партийные функционеры составляли значительную часть депутатов, у представителей различных сегментов населения была возможность во время сессий обратить внимание данных представителей «настоящего» государственного руководства на конкретные не-

достатки на местах, на принципиальные проблемы и на необходимость политических перемен» [6].

В целом же новая Конституция СОАССР юридически оформила статус Северной Осетии как социалистического государства, имеющего собственные органы управления и соответствующую атрибутику. В то же время вторая и последняя советская Конституция СОАССР констатировала «отсутствие разделения государственной власти между федеральным центром и автономной республикой и соответственно их собственной исключительной компетенции, возможность центральной власти решать любые вопросы на их территории, как в законодательной, так и в исполнительной сфере...», что не позволяет «считать Северо-Осетинскую АССР, другие автономные республики полноценными государствами на данном этапе развития» [7, 113]. Об этом же свидетельствует и формулировка первой статьи Конституции СОАССР, определяющей статус республики, в которой отсутствует понятие суверенитета – как уже отмечалось, он был позволителен лишь союзным республикам: так, в Конституции РСФСР 1978 г. прямо декларировалось, что РСФСР является суверенным советским социалистическим государством (ст. 68), а ее суверенные права охраняются Союзом СССР (ст. 77) [2]. По мнению А. Хадикова, с которым нельзя не согласиться, автономные республики на деле имели «квазигосударственный статус», а их органы управления действовали «в режиме местной власти» [7, 113], будучи полностью зависимыми от вышестоящих государственных органов. И даже решение вопросов, отнесенных к ведению автономной республики, находилось под контролем союзных и союзно-республиканских органов власти. Правомочность автономной республики как государственного образования реализовывалась фактически лишь в праве самостоятельно принимать собственную конституцию без вмешательства в этот процесс вышестоящих органов советской власти. С другой стороны, текст республиканской конституции не должен был отступать от конституционного канона, который представляла собой союзная конституция, имевшая безусловное верховенство. Таким образом, непредоставление республике государственного суверенитета в действительности означало и лишение ее суверенитета национального.

Противоречия между объявленным государственным статусом и отсутствовавшим национальным суверенитетом, заложенные в позднесоветских Конституциях СССР, РСФСР и, как следствие, продублированные в Основных законах автономных республик, со временем дали о себе знать, сыграв свою деструктивную роль в ходе распада советской государственности и последовавшего за этим «парада суверенитетов» бывших советских автономий.

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/

2. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/

3. Железнов Б.Л. Конституционно-правовые институты автономных республик в советский период // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 4. С. 54–67.

4. Конституция (Основной закон) Северо-Осетинской Автономной Советской социалистической Республики. С изм. и доп., принятыми на внеочередной восьмой сессии девятого созыва Верховного Совета Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе: Ир, 1978. 44 с.

5. История Северной Осетии. XX век / гл. ред. А.С. Дзасохов. М.: Наука, 2003. 632 с.

6. История парламентаризма в Северной Осетии: [электронный ресурс]. URL: <https://parliament-osetia.ru/index.php/main/history#top>

7. Хадиков А.К. Становление и развитие государственности республики Северная Осетия-Алания: Дисс. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2008. 227 с.

Kobakhidze, Elena I. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); elena_k11@mail.ru

NORTH OSSETIA IN THE SYSTEM OF THE SOVIET STATEHOOD: THE CONSTITUTION OF THE NOASSR OF 1978.

Keywords: North Ossetia, autonomous republic, state sovereignty, 1978 Constitution of NOASSR.

The article analyzes the 1978 Constitution of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic, which reflected the stage of development of its statehood relevant to the Soviet period. Scientific comprehension of the legal aspects of the history of North Ossetia in the status of an autonomous republic, an analysis of its place and role within the system of the Soviet statehood largely accounts for the contradictions in the implementation by the republican state institutions of the functions of political self-government in the era of «stagnation» and «crisis of socialism». Analysis shows that the national sovereignty of the peoples inhabiting Soviet Russia, that was decreed by the early Soviet government, did not find legal confirmation in the USSR Constitution of 1977, on the basis and in accordance with which the Constitution of the RSFSR and its autonomous republics, including

NOASSR, were elaborated and adopted. Fixing the status of the autonomous republic as a state entity without recognizing its state sovereignty limited the competence of the republican authorities and made them in fact dependent on the higher power structures even in resolving issues attributed to the jurisdiction of the autonomous republic. All this taken together turned the autonomous republic into a «quasi-state entity», the highest state bodies of which operated in the regime of «local power». Contradictory constitutional provisions of 1977-1978, enshrined in the Fundamental Laws of the USSR, RSFSR and NOASSR, became one of the factors of the destruction of the Soviet power and the socialist system and the subsequent “parade of sovereignties” of the former autonomous entities within the RSFSR.

REFERENCES

1. *Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik (prinyata na vneocherednoi sed'moi sessii Verkhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.)* [The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on October 7, 1977)]. [Electronic resource]. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/
2. *Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki ot 12 aprelya 1978 g.* [The Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of April 12, 1978]. [Electronic resource]. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/
3. Zheleznov, B.L. *Konstitutsionno-pravovye instituty avtonomnykh respublik v sovetskii period* [Constitutional and legal institutions of the autonomous republics in the Soviet period]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2008, no. 4, pp. 54–67.
4. *Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Severo-Osetinskoi Avtonomnoi Sovetskoi sotsialisticheskoi Respubliki. S izm. i dop., prinyatymi na vneocherednoi vos'moi sessii devyatogo sozyva Verkhovnogo Soveta Severo-Osetinskoi ASSR* [Constitution (Basic Law) of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic. With rev. and additional, adopted at the extraordinary eighth session of the ninth convocation of the Supreme Council of the North Ossetian ASSR]. Ordzhonikidze, Ir, 1978. 44 p.
5. Dzasokhov, A.S. (ed.). *Istoriya Severnoi Osetii. XX vek* [History of North Ossetia. XX century]. Moscow, Nauka, 2003. 632 p.
6. *Istoriya parlamentarizma v Severnoi Osetii* [History of parliamentarism in North Ossetia]. [Electronic resource]. URL: <https://parliament-osetia.ru/index.php/main/history#top>
7. Khadikov, A.K. *Stanovlenie i razvitie gosudarstvennosti respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Formation and development of the statehood of the Republic of North Ossetia-Alania]. Candidate dissertation (in Law). Krasnodar, 2008. 227 p.